

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1081^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
9 ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1081)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):	
a) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1049-м заседании 31 июля 1963 года (S/5448 и Add.1—3);	
b) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 13 ноября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5460)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 декабря 1963 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эдлай Ю. СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1081)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):
 - а) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1049-м заседании 31 июля 1963 года (S/5448 и Add.1—3);
 - б) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 13 ноября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5460).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона,

Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

а) Доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции, принятой Советом Безопасности на 1049-м заседании 31 июля 1963 года (S/5448 и Add.1—3);

б) Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики и Эфиопии от 13 ноября 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5460)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с предыдущими решениями Совета я приглашаю представителей Малагасийской Республики, Туниса, Португалии, Либерии и Сьерра-Леоне занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Альбер Силла (Малагасийская Республика), г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Франко Ногейра (Португалия), г-н Рудольф Граймс (Либерия) и г-н Джон Карефа-Смарт (Сьерра-Леоне) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первым оратором в списке выступающих на дне-

вном заседании значится министр иностранных дел Португалии, которому я предоставляю слово.

3. Г-н ФРАНКО НОГЕЙРА (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам, а через вас и Совету Безопасности признательность за приглашение и предоставленную моей делегации возможность принять участие в настоящих прениях.

4. Было время, когда заседания Совета Безопасности привлекали внимание мирового общественного мнения. Было время, когда сам факт созыва Совета Безопасности вызывал беспокойство, ожидание и интерес во всем мире. Было время, когда заседания Совета порождали ужас у одних, надежды у других, но когда все относилось к ним с большим уважением. Это время прошло, и этот факт должен вызывать у всех нас сожаление. Это обстоятельство также должно заставить нас призадуматься, ибо очень важно выяснить, что же привело к этому печальному положению.

5. На мой взгляд, найти ответ на поставленный вопрос не трудно. Мы легко найдем его, если обратимся к отчетам Совета Безопасности за 1963 год. Достаточно напомнить, что сегодня Совет Безопасности собрался на пятьдесят пятое заседание за этот год. Из этих пятидесяти пяти заседаний Совет посвятил сорок три проблемам, не имеющим никакого отношения к вопросам, входящим, согласно Уставу, в компетенцию Совета. Иными словами, сорок три заседания Совет посвятил проблемам, не имеющим отношения к миру и безопасности.

6. Это весьма тревожно. Однако еще тревожнее тот омрачающий будущее этой Организации факт, что Совет игнорирует проблемы, которые действительно влияют или могут повлиять на мир и безопасность во всем мире.

7. Мы все согласны с тем, что вопрос о Берлине, например, периодически вызывает глубокое беспокойство и опасения во всем мире. Однако Совет Безопасности предпочитает игнорировать его. Мы все согласны, что между Северным и Южным Вьетнамом идет война. Однако Совет не счел ее достаточно серьезной или заслуживающей обсуждения. Далее, мы все согласны, что имеется много и других проблем — разоружение, положение в районе Карибского моря, война и напряженность в Северной Африке, положение в тех районах, где находятся войска Организации Объединенных Наций, пограничные конфликты и стычки в Азии, Африке и других районах. Однако Совет Безопасности не счел нужным заняться какой-либо из этих важных проблем. Таким образом, если мы сравним положение в мире и возникающие в связи с этим проблемы, с одной стороны, и деятельность Совета, с другой стороны, мы не можем не прийти к весьма печальному и внушающему беспокойство выводу, что высший орган Организации Объединенных Наций далек от решения подлинных проблем, представляющих угрозу всеобщему миру.

8. Совет воздвиг башню из слоновой кости и, по-видимому, доволен этим, поскольку проще и приятнее прятаться в такой башне, чем иметь дело с жестокими фактами реальности. Это, разумеется, и безопаснее, поскольку, поступая так, Совет естественно не затрагивает и не ущемляет интересов сильных, хотя расплачиваются за это слабые.

9. Может быть то, что я говорю, неприятно и некоторым из нас не понравится. Но в глубине души мы все знаем, что это правда. И если мы не хотим осознавать этого, если мы отказываемся смотреть правде в глаза, то тогда по крайней мере нам не следует хотя бы обманывать себя, ибо мировому общественному мнению хорошо известны эти факты, и мы можем быть уверены, что народам мира также известно о том, что Совет Безопасности, сама Организация Объединенных Наций откладывают решение подлинных проблем или отмахиваются от них. Это лишь наносит ущерб престижу Организации, ее эффективности, авторитету и тому уважению, которое она должна была бы внушать, но, к сожалению, более не внушает всему миру.

10. Большую часть ответственности за это должны нести те, кто злоупотребляет Советом Безопасности, и те, кто предпочитает обходиться без помощи Организации, когда затрагиваются их жизненно важные национальные интересы, которые они не хотели бы передавать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, где решения принимаются большинством голосов.

11. Вновь Совет собирается на свое заседание по причинам, которые подтверждают высказанное мною мнение. Мы находим лишь две причины для созыва Совета в настоящее время. Одна из них — необходимость или желание рассмотреть доклад Генерального Секретаря от 31 октября 1963 года (S/5448 и Add.1—3), другая — просьба африканских стран (S/5460). Генеральный Секретарь своевременно к указанному сроку представил свой доклад, и, если Совет имел намерение рассмотреть этот документ, он должен был бы собраться немедленно, однако он этого не сделал. Он собрался через полтора месяца.

12. Таким образом, нам лишь остается сделать вывод, что Совет собрался, чтобы удовлетворить требования африканских делегаций, изложенные в их письме от 13 ноября, как вы сами указали, г-н Председатель. Поскольку это так, мы должны понять и изучить причины, побудившие африканские делегации или по крайней мере часть из них настаивать на своих требованиях. Я полагаю, что было бы справедливым отметить, что эти причины были изложены в речах, произнесенных на прошлой неделе министрами иностранных дел Либерии, Туниса, Малагасийской Республики и Сьерра-Леоне. С вашего разрешения, я хотел бы сделать замечания относительно наиболее серьезных моментов этих заявлений и дать на них ответы.

13. Первая часть заявления министра иностранных дел Либерии была посвящена обстоятельному цитированию доклада Генерального Секретаря, против чего, разумеется, у нас нет возражений. Однако, когда он затем остановился на пункте 13е доклада Генерального Секретаря и на слове «народ», приведенном в нем, он сделал вывод, что мы имели в виду только европейцев, а не африканцев. Я не знаю, на чем он основывает подобное толкование, но в любом случае я его отвергаю и категорически заявляю, что слово «народ» означает все население, всех жителей без исключения.

14. Затем г-н Граймс уделил значительное внимание главе XI и статье 73 Устава. Министр иностранных дел Либерии, видимо, проявляет к этому вопросу повышенный интерес, поскольку в июле 1963 года (1040-е заседание) он также посвятил ему значительную часть своего выступления. Я могу заверить Совет, что и сам способен часами говорить о статье 73, однако полагаю, что это было бы совершенно бесполезно и ненужно, поскольку эта проблема не имеет отношения к толкованию статьи 73 Устава. Поэтому я ограничусь двумя замечаниями.

15. Прежде всего, когда министр иностранных дел Либерии заявил, что «было бы смешно, почти абсурдно даже подумать, что все управляющие державы ошибаются и только Португалия права», он знал, что делает заявление, которое не соответствует действительности. Ему известно, что Португалия, когда ее приняли в Организацию Объединенных Наций, истолковывала статью 73 точно так же, как и подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи. Фактически Португалия присоединилась ко всем остальным странам и не давала какой-либо собственной интерпретации. Этот факт известен г-ну Граймсу, и его никто не оспаривает. Я удивляюсь, почему министр иностранных дел Либерии упорно игнорирует подобные факты и пытается создать впечатление, будто Португалия из каких-то своих соображений прибегла к особому, специальному и тенденциозному толкованию статьи 73, отличающемуся от толкования, которое дают ей все остальные страны. Однако это не так, и, я надеюсь, моя делегация в последний раз дает объяснения по данному вопросу.

16. Мое второе замечание заключается в следующем. Конечно, дискуссия по статье 73 может привести к оживленным юридическим дебатам, однако дело в том, что эта статья стала призраком, причем таким, к которому уже потерял интерес, поскольку все игнорируют эту статью и пренебрегают ею. По мнению представителя Либерии, Португалия пренебрегает ею, но ведь сама Ассамблея обошла статью 73, приняв резолюции, которые фактически не имеют никакого отношения к ее положениям и аннулируют их. И наконец, даже если никто не разделяет нашего мнения — а это не так, — разве мы не вправе иметь собственные мнения и убеждения?

17. Заявление министра иностранных дел Либерии примечательно и по другой причине. Мы нигде не смогли обнаружить каких-либо соображений или хотя бы намека на то, что они имеются, могущих послужить достаточным основанием для созыва Совета. Г-н Граймс сам признал это, когда сказал:

«Поэтому африканские государства призывают вас вновь четко и недвусмысленно сформулировать, что понимается под самоопределением» (1079-е заседание, пункт 35).

18. Это очень важно, поскольку Совет призывают высказаться абстрактно по теоретической и политической проблеме, а не по конкретным вопросам мира и безопасности, как это предусмотрено Уставом. И если, таким образом, мы должны будем пойти по пути, который министр иностранных дел Либерии, очевидно, имеет в виду, то придется пересмотреть все принципы и идеалы, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций. Необходимо будет пересмотреть всю структуру Организации, и мы бы тем самым поручили решение политических проблем не Генеральной Ассамблее, которая выносит рекомендации, а Совету Безопасности, резолюции которого должны иметь обязательную силу и в котором существует право вето.

19. Даже министр иностранных дел Туниса признал не далее, как в пятницу на прошлой неделе, что главную ответственность Совет несет за поддержание мира и безопасности, а не за определение и решение политических проблем. Сегодня это может касаться Португалии, а завтра — Либерии или иного африканского государства, или любой другой страны, большой или малой. А если мы пренебрегаем законностью и постоянно нарушаем ее, чтобы причинить вред другим, надеясь при этом сами избежать его, то всегда получается, что эти надежды не оправдываются, что пренебрежение законностью не только не приносит пользы, но за него приходится расплачиваться.

20. Теперь я бы хотел кратко остановиться на речи министра иностранных дел Туниса. В двух словах выступление г-на Слима сводилось к следующему: он выразил сожаление, что Португалия не совсем согласна с требованиями, выдвинутыми некоторыми африканскими странами, в частности Португалия не на все сто процентов согласна с мнением, выраженным Тунисом. Поистине это весьма откровенное заявление, поскольку оно ясно раскрывает ту точку зрения, которой придерживаются тунисская и другие делегации. С их мнением следует безоговорочно согласиться, а какое-либо иное мнение вообще не заслуживает того, чтобы его принимали во внимание, и должно быть отвергнуто. Я еще вернусь к этому вопросу позже.

21. В данный момент я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу выступления министра иностранных дел Туниса. Г-н Слим заявил, что «положение продолжает угрожать междуна-

родному миру и безопасности» (1079-е заседание, пункт 69). Это очень серьезное заявление, и я бы просил г-на Слива представить доказательства в обоснование такого мнения. Если согласиться с мнением г-на Слива, то тогда получается, что Португалия угрожает миру и безопасности не только в Африке, но и во всем мире. Я обращаюсь к Совету с вопросом: верит ли кто-либо серьезно, верит ли кто-либо из присутствующих здесь, что Португалия постоянно угрожает миру во всем мире, что безопасность человечества и даже само его существование поставлены Португалией под угрозу? Считает ли Совет, что моя страна представляет большую опасность для мира во всем мире, чем ситуации, на которых я остановился в начале своего выступления?

22. Однако г-н Слим попытался представить столь необходимые ему доказательства. С этой целью он сослался на так называемую бомбардировку Португалией сенегальской деревни. Все стороны обсудив этот вопрос в апреле текущего года, Совет закончил его рассмотрение. Тогда, как и сейчас, мы решительно отрицали этот факт. Мы предложили, чтобы беспристрастная комиссия расследовала этот вопрос, однако наше предложение было отвергнуто и не было представлено никаких доказательств в подтверждение выдвинутых против нас обвинений.

23. Тем не менее г-н Слим продолжает ссылаться на этот факт и проявлять к нему интерес. Он поднял этот вопрос в июле текущего года и сейчас вновь привлек к нему внимание Совета. Я уверен, однако, что г-н Слим сам понимает слабость и неубедительность собственных аргументов. Чтобы подкрепить свой чудовищный аргумент, что мы угрожаем миру и безопасности во всем мире, он вынужден был сослаться на тот же единственный инцидент (которого к тому же в действительности не было), не имея ничего более подходящего, более серьезного за все эти годы. Однако на этот раз он выдвинул новое обвинение, заявив, что португальское правительство намерено затопить три судна в устье реки Конго и закрыть таким образом доступ в нее.

24. Это, г-н Председатель, весьма серьезное обвинение, и я призываю министра иностранных дел Туниса представить Совету необходимые доказательства в подтверждение такого обвинения. Я прошу г-на Слива сказать, где, когда, каким образом и в какой форме португальское правительство или любой его ответственный представитель выступали с официальными или публичными заявлениями на этот счет. Министр иностранных дел Туниса, видимо, не знает никаких границ. Он заявил:

«Положение, которое характеризовалось как серьезно нарушающее международный мир и безопасность, еще более ухудшилось» (1079-е заседание, пункт 76).

Это заявление также весьма ответственно. Как министр иностранных дел Туниса предполагает обосновать его? С какого времени положение

серьезно ухудшилось? Каким образом оно ухудшилось? Однако главное в выступлении представителя Туниса содержится в его заключительном абзаце:

«Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен предусмотреть действенные меры, которые могли бы привести португальское правительство к правильному пониманию своих обязательств по Уставу...» (там же, пункт 78).

25. Здесь мы ясно видим, что кое-кто хотел бы, чтобы Совет оказался в порочном кругу. Те, кто хочет этого, прекрасно знают, что данная проблема носит политический характер. В силу этого ее рассмотрение не входит в компетенцию Совета. Поэтому они стали доказывать, что эта чисто политическая проблема представляет угрозу миру, и таким образом они заставили Совет принять ее во внимание, хотя не было представлено никаких доказательств наличия угрозы миру и безопасности. Возможно инициаторы такого подхода довольны им. Однако народы мира все более отчетливо понимают его искусственный и тенденциозный характер.

26. Теперь я перехожу к выступлениям министров иностранных дел Малагасийской Республики и Сьерра-Леоне (1080-е заседание). В главных вопросах они присоединились к представителям Либерии и Туниса. Я сожалею лишь о том, что представитель Малагасийской Республики также счел нужным говорить о вооруженных действиях, «репрессиях» и т. д., хотя Малагасийская Республика, как страна, соседняя с португальской территорией, знает, что это не так.

27. Что касается выступления г-на Карефа-Смарт, то я уверен, что Совет обратил внимание на тот факт, что министр иностранных дел Сьерра-Леоне снимает всякую ответственность с африканских государств за срыв переговоров между их представителями и Португалией. Он объясняет это тем, что Португалия не удовлетворила предъявленных ей требований. Я не цитирую министра иностранных дел, я излагаю суть сказанного им.

28. Если он придерживается такого мнения, то я склонен согласиться с ним, хотя мы сами не предпринимали никаких действий с целью прекращения переговоров; во всяком случае мы не публиковали никакого коммюнике, подобного тому, которое опубликовала африканская группа.

29. Переговоры между представителями девяти африканских государств и Португалией велись в течение двух недель. Эти переговоры проходили под эгидой Генерального Секретаря, уму которого, чувству долга, такту, неизменной вежливости, беспристрастности и объективности я рад отдать должное. В результате перед нами находится доклад Генерального Секретаря, представленный Совету Безопасности 31 октября 1963 го-

да (S/5448 и Add.1—3). В докладе приводятся пространные и точные выдержки из заявлений моей делегации в ходе переговоров или из документа, касающегося некоторых политических проблем, который мы представили Генеральному Секретарю для информации и использования по его усмотрению.

30. Я напоминаю об этих деталях лишь для того, чтобы подтвердить и вновь повторить перед членами Совета то, что моя делегация уже заявляла в ходе упомянутых переговоров. Что касается этого вопроса, то в докладе Генерального Секретаря все ясно изложено, и мне нет необходимости повторяться. Однако имеются и некоторые другие аспекты октябрьских переговоров, не затронутые в докладе, и моя делегация считает необходимым сообщить о них Совету Безопасности.

31. Как известно Совету, я имел честь представлять правительство Португалии на этих переговорах. Я тогда предложил моим африканским коллегам, чтобы переговоры велись по трем группам вопросов: во-первых, изучение положения в португальских заморских территориях; во-вторых, вопросы, относящиеся к миру и безопасности; в-третьих, политические проблемы. Таково было мое предложение, и я предложил этот порядок рассмотрения вопросов, исходя из того, что многие измышления и обвинения в адрес Португалии, выдвинутые африканскими странами, связаны с проблемами, относящимися к первой или второй группам вопросов или к обеим группам. В свою очередь эти обвинения и измышления связаны с рассмотрением политических проблем.

32. Моя делегация поэтому считала, что если бы мы расследовали фактическое положение, существующее в португальских заморских территориях, и рассмотрели вопросы мира и безопасности, то это было бы чрезвычайно полезно для всех заинтересованных стран. Все эти вопросы Генеральный Секретарь называет в своем докладе жизненно важными и считает, что их обсуждение должно быть продолжено при дальнейших переговорах.

33. Я должен сообщить Совету, что африканские представители не проявили никакого интереса — во всяком случае такова была их официальная позиция — к этим весьма важным вопросам. С глубоким сожалением я должен сказать, что африканские представители не проявили интереса к положению в экономической, социальной и политической областях, а также в области образования в португальских заморских территориях и не обнаружили желания произвести расследование. Африканские государства, конечно, имеют право игнорировать эти вопросы. Но если они не захотели ознакомиться с действительными фактами, то они не вправе выступать и с клеветническими и злобными обвинениями, основанными на так называемых фактах, которые они упорно не хотят расследовать.

34. Они оставили в стороне также вопросы мира и безопасности и не пожелали выяснить, представляет ли положение в португальских территориях угрозу международному миру и безопасности. Я вновь заявляю, что африканские страны имеют право занимать такую позицию. Однако, поскольку они с пренебрежением отмахнулись от этих вопросов, отказавшись их рассматривать, они не имеют права обращаться в Совет и бросать нам обвинения, которые мы сейчас слышали. Они не имеют ни морального, ни политического права предъявлять все то же обвинение, что мы представляем угрозу миру и безопасности всего мира. Африканские страны должны согласиться рассмотреть проблемы и вопросы, о которых я говорил, или в противном случае им следует воздержаться от обвинений и клеветы в адрес Португалии.

35. Теперь я хотел бы затронуть еще один аспект, тесно связанный с предыдущими. Африканские делегации, видимо, считают, что они могут говорить все, что хотят, как хотят и когда хотят; что они могут в зависимости от настроения наносить оскорбления; что они могут, когда пожелают, задевать нас и клеветать на нас; и после всего этого они призывают нас к умеренности, пониманию и сотрудничеству. Возможно, здесь, за столом Совета, проявляют сдержанность и вежливость, но этажом ниже, в Четвертом комитете, процедурный произвол и поношение Португалии достигли размеров, недоступных самому богатому воображению. На заседаниях международных организаций и специализированных учреждений делаются самые оскорбительные заявления. Несколько дней назад в Риме на заседании Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций одна из африканских делегаций совершенно спокойно заявила, всерьез предлагая другим поверить этому, что власти в Анголе проводят в жизнь план, в соответствии с которым они каждую минуту убивают по одному африканскому ребенку. Отдают ли себе африканские делегации отчет в том, что говорят, или они считают, что обладают особыми правами? Или они думают, что другие не имеют разума?

36. Все это достаточно серьезно. Однако еще более серьезным является тот факт, что африканские делегации знают, что их заявления и обвинения несправедливы и ни на чем не основаны. Глава одного из африканских государств, который посетил Центральные учреждения Организации Объединенных Наций во время текущей сессии Ассамблеи и который хорошо знаком с политикой Португалии и положением в португальских территориях, был весьма удивлен и потрясен, услышав в ходе прений в Организации обвинения в адрес Португалии. Он тогда спросил некоторых африканских представителей, действительно ли они верят в то, что говорят о Португалии. «Конечно, нет, — ответили ему, — однако мы должны оказывать политическое давление на Португалию и говорить то, что мы говорим». Африканские делегации настолько самоуверенны,

что им не приходит в голову мысль о том, что рано или поздно они сами могут стать жертвами той демагогической процедуры, которую они применяют сейчас в отношении других.

37. Вот почему эти делегации хотят сейчас, чтобы все делалось по их желанию и вопреки мнению и правам других. Они требуют уважения к закону при условии, что они сами являются законодателями. Они призывают соблюдать Устав при условии, что им будет позволено постоянно изменять его и вносить в него поправки, принимая решения большинством голосов. Когда они говорят о мире и безопасности, они подразумевают мир для себя, они имеют в виду собственную безопасность.

38. Всего лишь несколько дней назад в соответствии с пожеланиями африканских делегаций Совет принял резолюцию, призывающую одно из государств — членов Организации Объединенных Наций создать многорасовое общество, исходя, очевидно, из предположения, что создание такого общества явится шагом в правильном направлении. При этом Организация Объединенных Наций выразила готовность оказать необходимую помощь. Однако сегодня те же самые делегации выступают в том же Совете с нападениями на португальскую политику, основанную именно на концепции многорасового общества, которую мы первые начали претворять в жизнь, как угрожающую миру и безопасности всего мира. Разумеется, никто не доказал и не может доказать, что такая угроза существует, но мы хорошо помним заявление, сделанное в июле текущего года одним из членов Совета, согласно которому если такой угрозы сейчас не существует, то африканские страны позаботятся, чтобы она была создана.

39. Я привел лишь один из многих примеров двойного подхода, применяемого в Организации. Не желая злоупотреблять терпением Совета, я все же хотел бы привести еще несколько примеров. Создание военных лагерей и баз для подготовки иностранцев с целью использования против территорий и народа Португалии является законным и вполне соответствует Уставу. Если же мы позволили бы тысячам иностранных беженцев, которые постоянно ищут убежища в наших территориях, спасаясь от политического преследования со стороны своих правительств, поступить подобным образом, то эти действия были бы признаны противозаконными и нас обвинили бы в агрессии. Некоторые правительства могут разрешать свободно использовать свою территорию против Португалии, но если мы предпримем какие-либо действия или меры в целях самозащиты, то это будет определено как агрессия, даже если эти действия или меры будут заключаться всего лишь в прекращении помощи или отказе от сотрудничества, что в настоящее время мы продолжаем осуществлять по своей доброй воле и без каких бы то ни было юридических обязательств с нашей стороны.

40. Все, что мы делаем, является неправильным, если мы не поддаемся нажиму со стороны. Все, что мы делаем, оказывается недостаточным, если мы не выполняем предъявляемых нам требований, а они меняются каждый день. Сначала нам предложили согласиться с определенным толкованием статьи 73. После этого от нас потребовали выполнения некоторых резолюций, нарушающих эту статью. Затем нас призвали представить информацию о заморских территориях, после чего сказали, что информация о фактическом положении не представляет больше интереса. Нам предложили согласиться с определенной концепцией самоопределения, затем, однако, прикрываясь Уставом, выдвинули другую концепцию, противоречащую его положениям. Далее, в ходе прений на передний план были поставлены вопросы мира и безопасности, но впоследствии их отложили в сторону, а теперь их поднимают вновь. И наконец, самоуправление истолковывается таким образом, что оно обязательно должно привести к международному суверенитету. Это, видимо, означает, что некоторые, давно решенные вопросы, например вопрос о Гренландии, некоторых тихоокеанских островах или других территориях, могут быть пересмотрены, поскольку в свое время у них не было того выбора, который они, как считается, должны были бы иметь сейчас. И поскольку африканские государства не могут претендовать на то, что они обладают данным от бога правом действовать в Африке так, как они действуют сейчас, они пытаются узаконить свои действия ссылками на солидарность и единство.

41. Солидарность и единство во имя достойных и законных целей не могут вызвать возражений. Однако эти принципы применяются и используются в качестве оправдания для иных целей и если африканские страны считают, что они лишь тогда будут чувствовать себя в безопасности, когда во всей Африке будет существовать единая политическая структура и единый курс политического развития, то я должен сказать, что мы идем по очень опасному пути. Тогда любое республиканское государство может заявить, что оно находится под угрозой, поскольку существуют монархии, и наоборот. Любое человеческое общество на земле может тогда заявить, что оно находится под угрозой, поскольку существует любая другая группа людей, организованных иным образом. Я говорю об этом, чтобы показать, к какому хаосу ведут Организацию и какие опасности могут ее ждать впереди.

42. Выступая на Генеральной Ассамблее и в Совете, моя делегация и я не раз имели возможность объяснить, в чем заключается заморская политика Португалии. Я не буду повторяться. Однако я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на доклад Генерального Секретаря, в котором содержится новая информация, касающаяся политики Португалии. В нем содержатся представленные нами конкретные сведения о том, что мы делаем сейчас и что собираемся сделать. Мы прекрасно понимаем, что могут суще-

ствовать и другие методы, однако дело не в этом. Для нас вопрос состоит в том, законны ли наши методы, достойны ли наши цели, действуем ли мы в высших интересах народа в соответствии с его желаниями. У нас нет сомнений во всех этих вопросах. Возможно, наши действия не соответствуют искусственным лозунгам, не отвечают требованиям политической выгоды и противоречат могущественным иностранным интересам, чуждым континенту Африки, которые стремятся урвать львиную долю при ее новом разделе.

43. И здесь я должен заявить, что действия, предпринятые Советом Безопасности, не принесли большой пользы. Я могу заверить Совет, что его действия не только не отвечали высшим интересам народов, которых они касались и не способствовали осуществлению целей Устава, а, напротив, служили тормозом и препятствием на пути развития и прогресса. Это — трагедия, с которой можно столкнуться в любой части Африки. Во имя обеспечения прав человека, защиты личной свободы, развития образования и содействия прогрессу ведется неустанная борьба. Трагедия возникает в силу того, что все эти цели, сами по себе вполне законные, достигаются путем, который противоречит им.

44. Все, кто знаком с континентом Африки и следил за развитием событий на нем, кто не предубежден и беспристрастен, согласятся, что я говорю правду. Получение какой-либо территорией в Африке политической независимости еще не означало обеспечения личной свободы или соблюдения прав человека. Политическая независимость, которая не основывается на личной свободе и соблюдении прав человека, имеет тенденцию искать себе другую опору, она опирается на ту или иную поддержку извне, которая всякими окольными путями в конечном счете приводит к ликвидации того немногого, что остается от политической независимости и личной свободы.

45. Все, кто знает Африку, знают также, что критерии и методы, установленные в последние годы в Организации Объединенных Наций как единственно возможные для выражения реального и подлинного самоопределения, не являются ни обоснованными, ни реалистичными. Более того, всем нам известно, что существует тесная взаимозависимость между степенью экономического и социального развития общества и его политической структурой. Не считаться с этим — значит вести к хаосу или готовить почву для утверждения на континенте Африки жестокого неокOLONIALИЗМА самого худшего типа.

46. Некоторые африканские делегации высказали предположение, что Португалия не желает сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Конечно, когда они говорят о сотрудничестве, они имеют в виду всего лишь одностороннее сотрудничество, обеспечивающее им те уступки, которые необходимы им для осуществления своих целей. Я полагаю, однако, что в це-

лях объективного освещения положения было бы полезно напомнить о тех разнообразных формах сотрудничества, которые мы предлагали Организации Объединенных Наций.

47. Когда в прошлом году мы со всей искренностью приняли предложение Соединенных Штатов о назначении двух международных докладчиков для выяснения фактического положения в португальских заморских территориях, африканские страны отвергли его. В ответе Специальному комитету¹ мы выдвинули следующие предложения: первое — встречи правительства Португалии с правительствами смежных африканских территорий; второе — обсуждение вопросов, представляющих общий интерес; третье — переговоры относительно соглашений о ненападении при соответствующих гарантиях. Что касается последнего вопроса, то я должен заявить, что казалось очень странным, — и это действительно очень странно, — что государства, которые утверждают, что они являются жертвами агрессии, категорически отказываются вести переговоры о пакте о ненападении. 6 июня 1963 года правительство Португалии предложило африканским правительствам направить таких компетентных представителей или руководителей, которых они пожелают, чтобы лично ознакомиться с положением в португальских заморских территориях. 12 июля 1963 года эти предложения были повторены и было предложено провести откровенные и конструктивные переговоры с заинтересованными африканскими странами, чтобы решить вопросы, представляющие общий интерес. Мы не получали никакого ответа, не было предпринято никаких положительных шагов. 24 июля 1963 года мы пригласили министров иностранных дел Туниса, Либерии, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики в качестве представителей Конференции в Аддис-Абебе посетить Анголу и Мозамбик, когда это будет им удобно. Приглашение было с презрением отвергнуто.

48. Затем мы пригласили Генерального Секретаря или его личного представителя приехать в Лиссабон для обсуждения некоторых вопросов, входящих в компетенцию Совета Безопасности. Мы с радостью узнали о том, что это приглашение было принято. В результате состоявшегося обсуждения Генеральный Секретарь предложил, чтобы переговоры между Португалией и некоторыми африканскими странами происходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Мы сразу же приняли предложение Генерального Секретаря. Как известно Совету, африканские страны решили прервать эти переговоры, на что у них были свои причины.

49. От имени моего правительства я готов сделать еще одно предложение. Как я уже упоминал ранее, нам все еще предъявляют обвинения в связи с фактическим положением, существующим в португальских заморских территориях, а

¹ Специальный комитет по вопросу об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

также обвинения в том что мы якобы, угрожаем миру и безопасности. Мы хотим покончить с этими беспочвенными обвинениями, и с этой целью я официально приглашаю Генерального Секретаря, когда ему будет удобно и желательно, посетить Анголу и Мозамбик при условии, что мы обеспечим все необходимое для осуществления этих визитов. Я надеюсь, что Генеральный Секретарь сочтет возможным принять это искреннее приглашение, которое сделано ему в духе сотрудничества и доброй воли.

50. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Португалии пытался преуменьшить значение сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Как вам известно, г-н Председатель, Совет сам определяет свою повестку дня и решает, какую ему избрать процедуру, и я бы хотел, чтобы вы, как Председатель, указали министру иностранных дел на то, что мы не прячемся здесь в башню из слоновой кости. Во всяком случае моя делегация всегда предпочитала скромное жилище башне из слоновой кости.

51. Что же касается резких нападок на африканские делегации, и особенно на те из них, которые принимали участие в переговорах с португальцами, то мы сохраняем за собой право выступить позже и дать подобающий ответ. Я хотел бы заявить, однако, что, когда мы говорим о многорасовом обществе, мы не считаем, что какая-то часть Африки должна быть частью Португалии. Наша африканская гордость никогда не позволит нам принять португальскую концепцию многорасового общества.

52. На рассмотрении Совета находится доклад Генерального Секретаря (S/5448 и Add.1—3), представленный во исполнение резолюции от 31 июля 1963 года². В пункте 7 этой резолюции Совет предложил Генеральному Секретарю:

«...обеспечить выполнение постановлений настоящей резолюции, предоставить то содействие, которое он сочтет необходимым, и представить соответствующий доклад Совету Безопасности к 31 октября 1963 года».

53. Выполняя это поручение, Генеральный Секретарь обратился к правительству Португалии с просьбой информировать его о шагах, предпринятых во исполнение резолюции от 31 июля 1963 года и, в частности, о конкретных мерах, предусмотренных в пункте 5 резолюции, который составляет ее основу. Затем, полагая, что предложение португальских властей о проведении в Лиссабоне переговоров может представить выход в поисках решения проблемы деколонизации португальских территорий, Генеральный Секретарь направил в Лиссабон Заместителя Генерального Секретаря по Департаменту по делам опеки и информации о самоуправляющихся территориях г-на Годфри Амакри. После визита г-на Ама-

кри были организованы переговоры между представителями африканских государств и правительства Португалии. Я хотел бы сказать при этом, что такая инициатива была проявлена благодаря Генеральному Секретарю, и делегация Ганы, так же как, я уверен, и другие африканские делегации, отдает должное Генеральному Секретарю за его инициативу.

54. Следует вместе с тем подчеркнуть, что по причинам, хорошо ему известным, правительство Португалии настаивало на том, что эта встреча должна представлять «беседы», а не дискуссии или переговоры. Несмотря на эти оговорки, африканские представители согласились принять участие в беседах, чтобы испытать серьезность намерений и добрую волю португальских властей. Более того, в письме от 29 августа 1963 года представитель Португалии следующим образом информировал Генерального Секретаря о цели своего правительства, указав, что:

«...оно готово предоставить Генеральному Секретарю всяческое сотрудничество для разъяснения некоторых проблем, которые были подняты на указанных заседаниях Совета Безопасности и которые, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, могут законно рассматриваться как вопросы, входящие в особую компетенцию этого органа» (S/5448, пункт 6).

55. Несмотря на скрытые попытки как-то ограничить эти «беседы», представители африканских государств считали, что прямые контакты под эгидой Генерального Секретаря и в спокойной атмосфере его кабинета, возможно, дадут положительные результаты. В конце концов, в отличие от Южной Африки, Португалия хотя и не очень охотно, но все же откликнулась на призыв Совета Безопасности, и мы считали, что отказ африканских государств от переговоров с Португалией мог быть неправильно истолкован.

56. Однако, как это видно из доклада Генерального Секретаря, переговоры не дали результатов, которых мы ждали. Во всяком случае в докладе нигде не говорится, что португальские власти пытались выполнить резолюцию от 31 июля, и сам Генеральный Секретарь проявил сдержанный оптимизм по поводу переговоров между представителями Португалии и африканских государств. Моя делегация, имевшая честь принимать участие в переговорах с португальскими представителями, по самым веским причинам не может разделить даже сдержанный оптимизм Генерального Секретаря, во всяком случае в том, что касается португальской концепции самоопределения. Более того, ничто не мешало Португалии безотносительно к переговорам проявить добрую волю, выполнив хотя бы часть пункта 5 резолюции.

57. Я полагаю, что будет полезно освежить нашу память и напомню, что Совет Безопасности призвал Португалию сделать следующее:

² Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года, документ S/5380.

«а) немедленно признать право народов территорий под португальским управлением на самоопределение и независимость;

б) немедленно прекратить все репрессивные меры и вывести все вооруженные и другие силы, используемые правительством с этой целью;

с) объявить безоговорочную политическую амнистию и создать условия, позволяющие свободное функционирование политических партий;

д) вступить в переговоры, на основе признания права на самоопределение, с уполномоченными на то представителями политических партий, существующих как в самой территории, так и вне ее, с целью передачи власти политическим органам, свободно избранным и представляющим народ, в соответствии с постановлениями резолюции 1514 (XV);

е) предоставить немедленно после этого независимость всем территориям под ее управлением в соответствии с чаяниями соответствующих народов»³.

58. Делегация Ганы считает этот пункт резолюции настолько важным, что, по нашему мнению, Совет не должен допускать никаких попыток обойти его. Мы уверены, что, если Португалия предпримет позитивные шаги для выполнения этого пункта, проблема, стоящая перед Советом, будет решена.

59. Тем временем война в Анголе и Гвинее, разумеется, продолжается, и португальские вооруженные силы по-прежнему подавляют ангольских и гвинейских националистов. Более того, не прекращается поток беженцев из этих территорий в соседние государства, что само по себе представляет положение, чреватое непредвиденными последствиями.

60. Не было объявлено ни «безоговорочной» амнистии, ни даже амнистии с определенными оговорками для африканских политических лидеров. Не были созданы условия, позволяющие «свободное функционирование действительно представительных политических партий». Более того, португальские власти не проявляют ни малейшего намерения начать переговоры с африканскими националистами, борющимися за освобождение этих территорий.

61. Теперь мы подходим к существу дела, к вопросу о самоопределении, который, как признал министр иностранных дел Португалии, является «жгучим вопросом». В разделе V доклада Генерального Секретаря указывается:

«По-видимому... португальское правительство не возражает против принципа самоопределения в том понимании, какое оно вкладывает в этот термин, и в рамках этого толкования» (S/5448, пункт 14).

³ Там же.

Португальская концепция самоопределения четко изложена в докладе Генерального Секретаря:

«С точки зрения Португалии, самоопределение означает согласие народа на определенную структуру и политическую организацию. Оно выражается в участии в управлении и политической жизни. По мнению Португалии, если в данной стране население участвует в управлении и политической жизни на всех уровнях, то это значит, что оно участвует в принятии решений, определяющих дела и жизнь этой страны» (там же, пункт 11).

62. Вполне очевидно, что толкование, которое Португалия дает самоопределению, не согласуется с общепринятым значением этого термина. Португальские власти, очевидно, все еще сомневаются относительно принципа международной ответственности за все самоуправляющиеся территории. По мнению делегации Ганы, включение в Устав главы XI, особенно статьи 73, является убедительным доказательством того, что Организация Объединенных Наций не может оставаться безразличной к судьбе миллионов людей в Африке и Азии, находящихся в настоящее время под иностранным господством.

63. Текст главы XI был составлен после длительного обсуждения, и на нем сказались влияние практики Лиги Наций. Во времена Лиги Наций был установлен международный контроль посредством системы мандатов, однако тогда не вставал вопрос о рассмотрении, скажем, проблем Золотого Берега — сейчас это Гана, — Нигерии или Индии, которые тогда были колониями. Как г-н Франко Ногейра написал в своей книге,

«можно сказать, таким образом, что Лига Наций не рассматривала колониальные явления, несмотря на их интернационализацию, в духе антиколониализма и что в результате стремления держав к установлению равновесия возник колониализм, основывавшийся на том, что их объединяло, а не на том, что их разъединяло»⁴.

64. Образ мышления, характерный для Лиги Наций, естественно, оказал влияние на умы делегатов в Сан-Франциско, однако никто не сомневался в том, что решение колониального вопроса нельзя было далее откладывать и что нельзя было ограничивать действие Атлантической хартии одной лишь частью человечества. По этому вопросу я вновь процитирую г-на Франко Ногейра:

«Если вначале самоопределение понималось как свобода в выборе правительств и институтов народами, которые ранее были независимыми и организованными нациями, то вскоре эту концепцию расширили и ее применения стали требовать народы, которые никогда не были независимыми, не имели никакой нацио-

⁴ Franco Nogueira, *The United Nations and Portugal*, London, Sidgwick and Jackson, 1963, p. 18.

нальной структуры и не имели представления о значении слова „нация”»⁵.

Я постарался привести эту цитату министра иностранных дел Португалии для того, чтобы показать, что ему хорошо известно, что принцип самоопределения подразумевается в главе XI Устава и что его правительство пыталось vybrаться из «западни», которую представляет, по его словам, глава XI, прикрывая свою колониальную политику разного рода юридическими фикциями и пытаясь представить Анголу, Мозамбик, Гвинею и Кабинду как часть Португалии.

65. Творцы главы XI, конечно, не могли прямо говорить об этом. Нет, однако, никаких сомнений в том, что указанная глава подразумевает международную ответственность. Я вновь цитирую книгу г-на Ногейра:

«Таким образом встает вопрос о политической власти. И если Лига Наций легализовала такую власть путем установления контроля над государством-мандатарием, то Организация Объединенных Наций перемещает источник такой власти с государства-мандатария — оно сейчас называется управляющей державой — на сам самоуправляющийся народ. Законный суверенитет принадлежит последнему. Он, однако, временно осуществляется кем-то другим до тех пор, пока народ данной территории не окажется в состоянии осуществлять его самостоятельно. Как только достигается эта стадия, передача суверенных прав от управляющего к управляемому должна произойти автоматически.

Хотя об этом нигде прямо не говорится, из всего этого со всей очевидностью следует, что предоставление территориям независимости или политической автономии должно быть конечной целью государств, несущих за них ответственность. Всякая мысль об увековечении колониализма или о включении колониальной территории в состав государства-колонизатора исключается в принципе»⁶.

66. Разрешите мне сказать г-ну Франко Ногейра, что он был прав, когда писал, что всякая мысль об увековечении колониализма или о включении Анголы, Мозамбика и Гвинеи в состав Португалии исключается. Безусловно, нет никакой разницы между Мозамбиком и Угандой или между Анголой и Конго (Леопольдвилем), Габоном, Либерией, Ганой или с этой точки зрения любым другим африканским государством. Спрашивается, почему же Португалия, невзирая на факты и реальную действительность, невзирая на то, что она находится в одиночестве, отказывается признать право народов территорий, находящихся под ее управлением, на самоопределение и независимость? Почему же Португалия увильчивает от

правильного решения, хотя и знает, что следует ложным курсом?

67. Я никогда не оспаривал того, что положения главы XI не идут так далеко, как положения главы XII, относящиеся к подопечным территориям. Что касается правительства Ганы, то оно считает, что колониальные или зависимые территории, как бы их ни называли: подопечными или самоуправляющимися, продолжают оставаться колониальными территориями *per se*.

68. Создатели Организации Объединенных Наций постарались провести различие между территориями, принадлежавшими союзным державам-победительницам, и территориями побежденных держав оси. Колонии союзных держав-победительниц они назвали самоуправляющимися территориями, а колонии держав оси — подопечными территориями. Однако это одно и то же.

69. Можно предположить, таким образом, что если бы Португалия сражалась на стороне держав оси, то ее территории автоматически подпали бы под международную опеку. Португалии повезло, что этого не случилось. Однако, хотя этого и не произошло, всеобщее признание принципа международной ответственности отражено в Уставе и в важных результатах работы Комитета по информации о самоуправляющихся территориях, который способствовал значительному ускорению темпов деколонизации.

70. К чести основателей Организации следует заметить, что в 1945 году никто из них не считал, что зависимые территории будут вечно находиться в подчиненном положении, с чем соглашается и сам г-н Франко Ногейра. Когда сэр Уинстон Черчилль сделал свое знаменитое заявление: «мы сохраняем то, что мы имеем», оно не толковалось как абсолютное исключение возможности эволюции британских территорий в направлении независимости. Это заявление в свое время истолковывалось таким образом, что Великобритания одна лишь ответственна за решение вопроса о сроках и методах предоставления независимости своим колониям. И я должен сказать, что такое толкование отражало взгляды всех колониальных держав, включая Португалию.

71. В свете изложенных фактов моя делегация затрудняется понять позицию правительства Португалии в вопросе об освобождении зависимых территорий, которая полностью противоречит современным прогрессивным взглядам на колониальные проблемы. И мы хотели бы со всей определенностью заявить, что если правительство Португалии не откажется от нынешней позиции, то она станет непреодолимым барьером на пути к мирному и справедливому решению этой трудной проблемы.

72. Мы утверждаем, что не может быть португальской или африканской формулировки термина «самоопределение», а существует только одно определение, принятое в Организации Объеди-

⁵ *Ibid.*, p. 19.

⁶ *Ibid.*, p. 23

ненных Наций и в международном праве. Эта общая для всех концепция была четко подтверждена в резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи. В ней говорится:

«1. Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире;

2. Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

...

5. В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

73. Из всего этого следует, что выдвигаемая правительством Португалии концепция самоопределения и рамок его применения коренным образом отличается от принципов, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, в частности в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции Генеральной Ассамблеи.

74. Мы вынуждены поэтому прийти к выводу, что Португалия не намерена предоставить народам территорий, находящихся под ее управлением, возможность свободно решить свою судьбу. Мы считаем, что искренность намерений Португалии стала бы очевидной, если бы она прекратила репрессии против националистов территорий и объявила безоговорочную амнистию африканским политическим лидерам, таким как г-н Холден Роберто, и другим, находящимся в изгнании, а также освободила тех из них, кто находится в заключении в Португалии и в ее африканских территориях.

75. Африканские государства не имеют намерения разрушить, здесь я цитирую министра иностранных дел Португалии, «структуру португальского государства на условиях, выдвинутых африканской группой», как это утверждал министр иностранных дел 28 ноября 1963 года на пресс-конференции в Лиссабоне. Что же такое самоопределение, как не свободный выбор народами своего будущего статуса? Почему националисты сражаются в Анголе или Гвинее? Не потому, что это им доставляет удовольствие. Они хотят лишь свободы и независимости, и никому их не остановить.

76. Совет должен поступить таким образом, чтобы у Португалии не осталось сомнения в действительном значении термина «самоопределение», и призвать ее начать переговоры «с уполномоченными на то представителями политических партий, существующих как в самой территории, так и вне ее». Министры иностранных дел Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра-Леоне и Туниса уже заявили, что они намерены содействовать началу таких переговоров. Мы поддерживаем их в этом.

77. Совет должен вновь подтвердить принцип самоопределения, как он сформулирован в резолюции Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы убедить Португалию, что данное ею определение этого принципа — расплывчато и не имеет отношения к рассматриваемой проблеме. Мы надеемся, что подтверждение принципа самоопределения принесет Португалии пользу, так как она, быть может, искренне заблуждается, отстаивая свои устаревшие взгляды на независимость. Португалия должна отказаться от своих намерений и изменить свою позицию до того, как в июне будущего года соберется конференция глав государств и правительств африканских стран. Мы считаем, что Генеральному Секретарю следует предпринять энергичные усилия, чтобы обеспечить выполнение Португалией решений Совета Безопасности.

78. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я не привык сразу же выступать с ответом. Однако сегодня министр иностранных дел Португалии бросил мне вызов, на который я должен немедленно дать ответ. Он предложил мне представить доказательство того, что Португалия угрожала заблокировать устье реки Конго.

79. Я воспользуюсь лишь одним источником информации, а именно газетой «Ле Суар», которая, насколько мне известно, не является африканской и издается в Брюсселе. В номере от 8 октября 1963 года в сообщении из Луанды, датированном 7 октября, говорится следующее:

«Португальские военные источники неофициально подтвердили сообщения о том, что три судна могут быть затоплены в Сант-Антониу-ду-Зайри с тем, чтобы заблокировать устье реки Конго и тем самым перерезать основную линию сообщения между Матади и Леопольдвилем. Кроме того, португальские военно-морские власти сообщили на пресс-конференции, что в Анголе у них достаточно кораблей, чтобы поддерживать такую блокаду. Это сообщение исходит, видимо, от подполковника Кастро Ассенкао, заместителя начальника португальского генерального штаба в Анголе».

80. Затем я бы хотел отметить, что в своем выступлении министр иностранных дел Португалии утверждал, будто только африканские страны считают, что существующее положение в территориях под португальским управлением представляет угрозу международному миру и безопасности.

81. В этой связи я хотел бы обратить его внимание на резолюцию Совета Безопасности от 31 июля 1963 года. В пункте 4 постановляющей части резолюции говорится:

«Приходит к заключению, что положение в территориях под португальским управлением серьезно подрывает мир и безопасность в Африке».

Насколько мне известно, подрыв мира и безопасности в любой стране, на любом континенте рассматривается как подрыв международного мира и безопасности.

82. Министр иностранных дел Португалии, очевидно, не отрицает, что рассматриваемый нами вопрос является весьма серьезным и что он подпадает под юрисдикцию Совета Безопасности. В этой связи я хотел бы сослаться на его письмо на имя Генерального Секретаря от 29 августа 1963 года, из которого я процитирую следующие слова, под которыми стоит подпись министра иностранных дел Португалии:

«...португальское правительство имеет честь заявить, что оно готово предоставить Генеральному Секретарю всяческое сотрудничество для разъяснения некоторых проблем, которые были затронуты на указанных заседаниях Совета Безопасности и которые, согласно Уставу, могут законно рассматриваться как вопросы, входящие в компетенцию этого органа» (S/5448, пункт 6).

83. Насколько мне известно, в статье 24 Устава говорится, что вопросы, касающиеся мира и безопасности, согласно главе VI или главе VII Устава, подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности.

84. Это не африканская концепция. Это, как я только что показал, концепция Совета Безопасности, а если перечислить членов Совета Безопасности, то среди них мы обнаружим Соединенные Штаты Америки (неафриканское государство), Советский Союз (неафриканское государство), две страны Латинской Америки — Венесуэлу и Бразилию, две страны Азии — Филиппины и Китай, три страны Европы — Францию, Соединенное Королевство и Норвегию и лишь две африканские страны. Именно Совет в целом констатировал в постановляющей части резолюции от 31 июля 1963 года, что указанная ситуация серьезно подрывает мир и безопасность.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке более не значится желающих выступить. И хотя один или два члена Совета будут готовы выступить завтра утром, я предложил бы оставить утро завтрашнего дня свободным для консультаций и контактов с нашими столицами и собраться на заседание во второй половине дня. Если мы посвятим некоторое время консультациям, то это, возможно, позволит нам преодолеть разногласия относительно резолюции и завершить рассмотрение этого пункта повестки дня на следующем заседании — завтра во второй половине дня. Если нет возражений против этого предложения, которое, по-видимому, устраивает большинство членов Совета, я буду считать его принятым.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.